

25.12.2003

Никитин Максим

6

ВЕЧЕРНИЙ КЛУБ
25 декабря 2003

КЛУБНЫЕ ВСТРЕЧИ

ЦИРК ДОЛЖЕН РАДОВАТЬ,
УДИВЛЯТЬ И НЕМНОЖКО ПУГАТЬ

МАКСИМ НИКУЛИН:

СМЕРТЕЛЬНЫЕ ТРЮКИ ЕСТЬ И СЕГОДНЯ

Вот так штука! У Максима Никулина, оказывается, нет никакого сильного детского впечатления от цирка, потому что попал он туда не так, как все «нормальные дети». Нет любимого животного, а есть «номера, где дрессированные звери безукоризненно выполняют команды дрессировщика». Нет хобби – все заменяет работа. И, наконец, он не собирает анекдоты, поскольку у него к ним «особое отношение»... В общем, караул!

МЫ – НЕ ЦИК

– Максим Юрьевич, как в цирке поддерживают и развивают традиции Юрия Владимировича Никулина?

– Традиция – вещь довольно унылая. Скорее речь надо вести об уникальной атмосфере, об отношениях между людьми, об отношении к делу. Например, мы сдаем помещение в аренду под какое-то шоу. Приезжают люди, толчея, ругань, дело не движется. Чем они отличаются от наших? Им главное – дотянуть до конца рабочего дня, а нашим – до результата.

Часто спрашивают, как Юрию Владимировичу удалось создать такую атмосферу. Самое смешное, что не было у него никогда желания – это я точно знаю – специально что-то создавать. Просто он был таким человеком, который оказывал влияние на все, что происходило вокруг. Между прочим, отца я узнал за три года совместной работы лучше, чем за всю предыдущую жизнь.

– Довольно часто думские разборки, прочие политические тусовки уподобляют цирку, клоуну. Вас такие сравнения не обижают?

– Конечно, обижают. Придумали еще какую-то дурацкую игру слов ЦИК и цирк. Зачем?

– Уж коль прозвучало слово клоун, да, хочется спросить, куда исчезли клоуны? Я имею в виду громкие имена вроде Карадаша, Попова, Никулина с Шуйдиным.

– Могу еще добавить к этому списку Мусина, Бермана, Енгигарова, чуть позже – Моргуляна с партнерами. Это примерно одно поколение. Но и сейчас есть хорошие клоуны. Например, Алексей Емелин, очень талантливый артист. Есть Костя Устьянцев, есть роскошная клоунская группа «Микос», замечательный коверный Боря Оскоцкий...

– Клоун и коверный – в чем разница?

– Коверный должен уметь работать где угодно. Ставят реквизит, натягивают сетку, убирают клетку – а он в это время «держит публику». Таких мало. Вообще эта профессия – клоунская – самая тяжелая и редкая. Это единственный жанр, которому нельзя научить, клоуном надо родиться.

– А как вы реагировали, когда видели отца на манеже?

– Такой реакции, какая была у публики, у меня, конечно, не было и быть не могло, я ведь его столько раз видел. Но за ним было занято и поучительно наблюдать. Он никогда не повторялся. Идут десять спектаклей подряд – и во всех он разный. Это высший пи-



ФОТО ИГОРЯ ИВАНДИКОВА

лотаж – так чувствовать публику. Она ведь тоже все время разная. Причем, если приезжие – это всегда восторженная реакция, а если москвичи, петербуржцы – это снобье, им подавай что-нибудь этакое. И он это мог.

ЕВРО ИЛИ РУБЛЬ?

– Говорят, что большинство наших цирковых звезд зарабатывают сегодня свой хлеб за рубежом.

– Все зависит от контракта. Если брать в среднем, то артисту выгоднее отработать сезон на Цветном, чем месяц-полтора по контракту за границей. Конечно, есть гала-представления, телевизионные шоу, за это платят много. Но там и налоги высокие. Скажем, во Франции на-

лог на зарплату 80 процентов, и чтобы артист получил свои 100 евро, ему должны платить 180. У нас артист получает за выход примерно 35-40 долларов. Но мы платим за спектакль, а там – за полный рабочий день. Получается, что выгоднее работать здесь.

– А как живет простому цирковому артисту. Та же кочевая жизнь, бытовая неустроенность?

– Жизнь меняется, и той неустроенности, которая запомнилась мне по немногочисленным поездкам с родителями, нет. Сейчас и гостиницы другие, и с транспортом проще. Но элемент неприкаянности, конечно, остается.

КТО СЕГОДНЯ ЛУЧШИЙ

– Слава советского цирка как одного из лучших в мире была заслуженной.

А сегодня кто лучший?

– Мы или Запад?

– Западного цирка вообще нет. Есть продюсеры, которые собирают международные программы.

Как такового нет французского цирка, итальянского, немецкого, американского цирка. Есть только два национальных цирка – русский и китайский.

Возьмите любую международную программу, там процентов на 80 русские и китайцы.

Говорят, что два этих цирка были созданы тоталитарной системой, что влияли какие-то идеологические каноны. Да, но ведь и деньги отпускались значительные, и вни-

мание было постоянным. Несколько лет назад я был на цирковом фестивале в КНР. На гала-представление приехал руководитель страны. Китай, кстати, позиционирует цирк как яркую часть национальной культуры, и так оно и есть.

Наш российский цирк – это тоже национальное достояние, такое же, как Большой театр, ансамбль Моисеева. Но власти не отдают себе в этом отчета. Я не знаю, бывал ли Сталин на цирковых представлениях, но Брежнев бывал неоднократно. Можно по-разному относиться к батьке Лукашенко, но президентскую елку он проводит в цирке, собирает детей, сирот, читает им стихи, берет на руки, играет. Пусть это пир, но ведь действует!

ВОЛШЕБНЫЙ ШАПИТО

– В свое время Мао Цзэдун, поощряя развитие цирка, настоятельно рекомендовал вносить в него больше экзотики. Что бы это значило?

– Не знаю, что имел в виду товарищ Мао, но цирк – это экзотика сама по себе. Здесь люди делают то, что редко или вообще никогда не встречается в повседневной жизни. Юрий Никулин говорил, что цирк это такая вещь, которая должна радовать, удивлять и немножко пугать. И когда все эти пропорции соблюдены, получается то, что нужно.

– У людей старшего поколения при слове цирк часто возникает образ шапито. Но, похоже, оно исчезло из нашей жизни.

– Шапито живет и неплохо себя чувствует. Мы, например, купили два шапито – одно в Италии, на 1200 мест, и второе, на 2000 мест, нам сделали в России по заказу. Они выступают по стране, за два сезона посещаемость составила процентов 85-90. В самом шапито есть, конечно, элемент магии, волшебства. Человек просыпался, смотрел на площадь, которая вчера еще была пустой, и видел шатер, украшенный флажками, а вечером подсвеченный разноцветными огнями, слышал музыку... Хотя, конечно, сегодня все поменялось, зрителя теперь нужно поднимать, отрывать от

БАЙКА ОТ МАКСИМА НИКУЛИНА АФОНЯ И САМОЛЕТ

Цирковые артисты частенько подрабатывали на стороне: кто босножки шил, кто вязал. В группе артистов Эмиля Теодоровича Кио работал лилипут по имени Афанасий, который оказался искусным мастером по изготовлению кофров – жестких сумок с несколькими отделениями. Афонин товар имел спрос, поэтому подручного материала то и дело не хватало. В частности, для уголков, которые делались из алюминия. В поисках дефицита Афанасий объехал уже почти весь город, в котором шли гастролы, когда кто-то надоумил его отправиться на местный аэродром. Дескать, там непременно что-то должно быть. Ушел бы он оттуда с пустыми руками, не попадись на глаза легкий самолетик, стоящий на отшибе. Мотор из него вынули, шасси сняли, в фюзеляже зияли дыры. Словом, по всему списанная вещь. Не говоря никому ни слова, Афанасий вернулся в город, договорился с мужиками, нанял грузовик, и вскоре они оказались на месте. Причем Афоня предупредил, чтобы люди вели себя спокойно, по-деловому, дескать, с аэродромным начальством все улажено. Самолет быстро погрузили и благополучно доставили в цирк, где Афанасий почти сразу начал отпиливать у него крыло.

Тем временем пропажу обнаружили и подняли страшный шум. Кто-то из obsługi сказал, что видел, как вертелся тут какой-то маленький человечек, похоже, из цирка. Вызванные по случаю ЧП пинкертонеры тотчас взяли след, и застали Афонию, отпиливающим второе крыло. Его схватили и напрямик доставили в прокуратуру.

Когда в кабинет вошли два крутых амбала, прокурор, сидевший за высоким, заставленным телефонами столом, вопросительно посмотрел на них. Стражи косили глаза и, приподнявшись, прокурор увидел между ними прикованного наручниками Афонию. Через мгновение грозный блюститель закона рухнул в кресло, сотрясаясь от смеха. Дела никакого заводить не стали – имя Кио служило индульгенцией. Когда в цирке Афанасия спросили, как дела, он оценивающе оглядел отпиленные крылья и тоном, лишенным всякого юмора, сказал: «Кофров на двадцать хватит».

телевизора и компьютера, зазывать. Новая реальность должна рожать новые формы бизнеса. Некоторые российские стационары «горят» именно потому, что работают по старинке: цирк государственный, сидит на дотации, деньги капают, чего ради упираться. У нас же в этом сезоне шесть полноценных проектов – и все прибыльные! Такого не было никогда за всю историю.

ПОЛЕТЫ БЕЗ СТРАХОВКИ

– **Коронные номера, которые по классификации Юрия Владимировича можно отнести к пугающим, были смертельными. Гас свет, катилась барабанная дробь, инспектор манежа звенящим голосом объявлял... От таких номеров отказались?**

– Смертельные трюки исполняют и сегодня. Скажем, трюк «Капля», когда воздушные гимнасты падают из-под купола с 25-метровой высоты головой вниз без лонжи, он в принципе смертельный. Артисты складываются буквально в последний момент, перед тем как упасть на сетку. Или тройное сальто-мортале на русской палке (шесте) – тоже смертельный номер, делается без страховки. То, что сейчас делают Домшины на встречных качелях, это абсолютно смертельно. Там все решают миллиметры. Я отворачиваюсь, когда они это проделывают. Самое жуткое, что и репетируют без лонжи, она мешает. Или взять воздушный номер, который выполняет 14-летний парнишка – 25-метровый пролет со страшным ускорением и тройное сальто-мортале вперед рыбкой. Такого в мире вообще никто не делает!

– **Цирковые артисты люди суеверные?**

– Есть несколько старинных примет. Нельзя, например, свистеть за кулисами, грызть семечки, считать не заработанные деньги. Нельзя перебежать перед форгангом (коридор перед ареной), сидеть спиной к манежу – в прежние времена за такую вольность сразу давали по шее. Многие из этого продиктовано элементарной техникой безопасности.

ЗАЧЕМ ЖОНГЛИРОВАТЬ СПИЧКАМИ?

– **Кузницей кадров по-прежнему остается эстрадно-цирковое училище? Молодежь туда идет?**

– Идет, но большинство хочет поступить на эстрадное отделение. Училище утратило качество, и вовсе не потому, что плохое – директор крутится, как может. Оно относится к системе Министерства образования, средства отпускаются минимальные, внимания никакого. Ребята учатся за свои деньги, костюмы шьют родители. Между тем в справке коллеги Министерства культуры сказано, что в 2002 году на цирк было выделено больше десяти миллионов долларов. В ответ выпущено 15 номеров. Ну-ка, разделите десять миллионов на пятнадцать? Дороговато получается. Наверное, что-то здесь надо пересмотреть, в том числе и об училище подумать. Кстати, Цирк Никулина за тот же 2002 год заплатил 26 миллионов рублей налогов, ни копейки не получив от государства.

– **Какая судьба ждет цирк?**

– Цирк вечен. Он зародился Бог знает в какие времена и до сих пор жив. Все тот же

круглый тринадцатиметровый манеж. Изменяется только машинерия. Здесь все честно – нельзя сделать половину сальто-мортале. Работать с температурой 38 или после новокаиновой блокады – норма, а не подвиг.

Я не консерватор, не ретроград, но с большой осторожностью отношусь к словам «эксперимент», «новация». Когда к Никулину приходили и говорили, что есть, дескать, нечто такое, чего никогда не было, он обычно отвечал: «Знаешь, мальчик, почему этого никогда не было? Да потому, что это никому не нужно».

Старые артисты рассказывали байку про жонглера, который долго думал, что бы ему этакое сотворить. И решил отрепетировать уникальный трюк – стал жонглировать тремя спичками. Действительно, усилий уйма, они же легкие, попробуй поймай. А ничего не вышло, потому что когда он вышел на арену, то никто ничего не увидел. Провал жуткий. Артист на конюшне наложил на себя руки.

Но эксперимент эксперименту рознь. Когда Саша Курбанов придумал икарыйские игры (это когда артисты лежат на снарядах и ногами перебрасывают партнеров) на мотоциклах, у его коллег-мастеров было полное отторжение: какие мотоциклы, есть чистота жанра! А он уже пять лет из Европы не выезжает, у него контракты на четыре года вперед. Потому что изменил сам подход, подачу. На манеж выезжают три «Харлея», все артисты в коже, в бандах. Народ, особенно молодежь, приходит в полный восторг.

ИСТОРИЯ С АНЕКДОТАМИ

– **Юрий Владимирович собирал байки, анекдоты. Вам это не передалось?**

– Тут вот такая штука. Отец специально ничего не собирал. Конспективно заносил какой-то понравившийся анекдот или случай в книжечку – и все. А «коллекцию Никулина» на самом деле придумал Виталий Коротич, тогдашний главный редактор «Огонька». Отец входил в общественный совет журнала, и когда они собирались, правил анекдоты. Коротич и предложил рубрику «Анекдоты от Никулина» – с этого все началось. Отец выпустил первую книжку анекдотов, стал заниматься второй – и затерроризировал всю семью. Нужно было все время приносить ему что-то новое. А ведь это не так просто – записать анекдот. Когда отца не стало, мне пришлось заканчивать сборник анекдотов о новых русских. Я проклял все на свете. Одно дело, когда анекдот услышал, вроде смешно, а на бумаге все выглядит совершенно иначе.

– **За что, как вы считаете, любят цирк?**

– За искренность, за полную открытость, за высшую честность. А государство, я вновь к этому возвращусь, до цирка не дошло. На одном представлении у нас были дочки Путина. Им понравилось. Я говорю, пусть теперь родители подтягиваются. Для себя мы ничего не просим, но в целом системе российских цирков бросили на произвол: выживут – не выживут. Это как рыбу вытащить из аквариума, положить рядом, а потом наблюдать, как она себя поведет.

Встречался
Александр СИРОТА

